

ВАЛЕНТИНА ПОНОМАРЁВА:

«РОМАНС — ЭТО МОЯ ДУША!»

Она — русско-цыганская джазовая певица, популярная исполнительница романсов, роковая и восхитительная женщина. Выросла в вечных кочевьях, среди таборных песен, гитарного плача и огненных плясок. Ее уникальность — в проникновенном, волнующем голосе, магнетическом взгляде, чистой и нежной душе. В составе цыганского трио «Ромен» объехала полмира. Ей рукоплескали в Нью-Йорке, Париже, Гаване... Валентина Пономарёва — гость нашей газеты.

— Валентина Дмитриевна, то, что вы стали актрисой и солисткой театра «Ромен», нельзя назвать случайностью. Вы ведь пошли по стопам родителей?

— Это действительно так! Музыка окружала меня с самого рождения. Ведь выросла я в таборе, среди прекрасных цыганских песен, гитарного плача и терзающих душу романсов. Мои предки из русских цыган, из рода Эрденко-Пономарёвых. Главой рода был профессор Московской консерватории Михаил Эрденко, у которого учились мой отец по классу скрипки, мой сын Олег и брат Владимир. Бабка моя — суровая одноглазая цыганка. Она отменно гадала и неподражаемо пела романсы. Мама была дворянского рода, жила в небольшом имении под Курском. Ей было всего 14 лет, когда ее увидел мой отец и без памяти влюбился. А спустя некоторое время в буквальном смысле умыкнул ее из семьи. У мамы музыкальное образование — музучилище по классу фортепиано. Так что случайности здесь нет.

— Как и любую другую цыганку, вас не обошла стороной страсть к дорогим и массивным украшениям. Это тоже наследственное?

— Наверное! В драгоценных камнях я ношу какую-то тайну, даже страсть, которая преследует меня с раннего детства. Главное — не переборщить. Одна лишняя брошь может сразу сделать тебя вульгарной. В детстве я так любила навешивать на себя все подряд без разбора, что была похожа на елку новогоднюю. Стояла у зеркала замороженная, не отрывая глаз от своего «великолепия». Казалось, этот золотой блеск — мое счастье! Но мама моя, дворянских «голубых» кровей, смеясь над моей детской наивностью, мягко и тактично объясняла мне, что с чем сочетается и как правильно надо носить украшения. Ее правило: «Лучше меньше!» я запомнила на всю жизнь. И вообще, с украшениями у меня связано очень много жизненных историй.

— Поделитесь хоть одной!...

— Один молодой человек (не буду называть его имени) несколько лет назад подарил мне потрясающий драгоценный перстень. Белое золото, эмаль, жемчуг, обрамленный россыпью бриллиантов. На сцене его было видно с последнего ряда. Молодой человек, подаривший его, не был мне безразличен. В течение нескольких лет я наблюдала за его судьбой. Я верила, что это будет личность, о которой скоро заговорят. Оказалось, все не так. Личностью он не стал. И буквально неделю назад это кольцо исчезло. Нет, я его не потеряла, «оно просто ушло», как ушел из моей жизни этот человек. Мистика!...

— Давайте вернемся к творчеству. Когда вы впервые вышли на сцену?

— Еще будучи студенткой, в Хабаровском драматическом театре я играла Машу в «Живом трупе» Льва Толстого. Много позже работала в джаз-оркестре Анатолия Кролла, с квартетом В. Чекакина, с известной группой «Аквариум», исполняла песни в кинокартине «Жестокий романс». Была молодая, энергичная, и, хотя жизнь складывалась не всегда гладко, во мне жила уверенность, что все получится.

— Но как вы стали джазовой певицей?

— Много лет назад однажды в эфире я услышала необычную по тем временам музыку и словно родилась заново: это был джаз! С тех пор все, что я делала — играла в театре, пела в филармонии, было лишь подготовкой к исполнению джаза. Я сама училась этому искусству и даже создала свою школу вокала. Накопив денег, поехала в Таллин на первый международный фестиваль. И с тех пор назад в Хабаровск больше не вернулась. На фестивале мы познакомились с Анатолием Кроллом, который и предложил мне поработать в его джаз-оркестре. Так началась моя карьера джазовой певицы.

— Валентина Дмитриевна, не только джаз покорил ваше сердце, но и романс. Есть ли у вас определение этого жанра, который не знает ни границ, ни возраста?

— Определение? Наверное, нет. Я просто счастлива, что романс живет и любовь к нему не ослабевает. Сейчас он переживает настоящий ренессанс. Другое дело, что исполнять его нельзя в кроссовках. Я за чистоту жанра. Романс — это моя душа. Я в юности даже и не предполагала, что когда-то приду к романсу. Мне это было неинтересно, хотя романсы исполняли мои тетки, бабки и сестры. Но с возрастом... Я считаю, что романс — жанр «возрастной». Его, я думаю, не сможет спеть девушка. Романс — это маленькая новелла, осколок пережитого, и рассказать ее может только человек, который сам пережил нечто подобное.

Когда я пою «На вечернюю», музыканты

уходят со сцены, я остаюсь один на один с залом... Пою — и соприкасаюсь с моим прошлым и настоящим. Этот романс почти 40 лет со мной на сцене. В нем для меня есть нечто мистическое.

— Почему во время концертов вы постоянно повторяете, что поете прежде всего для женщин?

— Романсу более предана и верна женская душа. В нем нет политики, противоречий, социальных проблем. Ничего, кроме любви. Ко мне часто после концертов за кулисы приходят именно женщины, благодарят, делятся сокровенным. Словом, на сцене я не просто пою, я общаюсь со своими сестрами, с моими подругами.

— Теперь у вас свой театр — театр Валентины Пономарёвой. Что он собой представляет?

— По сути дела, это театр одного актера. Кроме концертов мы занимаемся выпуском дисков, много репетируем. Но основное — это гастроли.

— Расскажите о вашей семье.

— Мой муж Константин Гогунский — мой продюсер, звукооператор, директор театра — словом, мое второе «я». Я часто видела его в числе своих поклонников, но какая-то робость не позволяла ли ему подойти ко мне и заговорить. Я видела, как светились его глаза, когда он дарил мне огромные букеты цветов. Константин был не такой, как все мужчины. В 83-м году на фестивале в Питере мы вновь встретились. Я сама сделала шаг навстречу, предложил ему выпить кофе. Мы разговорились. Тогда у меня был не самый лучший период в жизни. Я ушла из трио «Ромен» и еще не исполнила знаменитого «жесточкого романса». Сам бог послал мне этого человека. С тех пор мы больше не расстаемся.

Еще у меня есть сын — Олег Пономарев. Он — музыкант, прекрасный оранжировщик, композитор. Видимся мы с ним нечасто, так как живет он за границей, но иногда мы с ним устраиваем совместные гастроли по России.

— Я знаю, что с мужем у вас тоже удачно сложился творческий альянс. На концертах он вам аккомпанировал на гитаре...

— После встречи со мной Константин вообще поменял всю свою жизнь. Он очень целеустремленный и сильная натура. Именно о таком мужчине я всегда мечтала. С ним я по-настоящему счастлива. Ведь он из Одессы, окончил там институт, у него была «морская специальность». Чтобы быть со мной рядом на сцене, он начал ходить в вечернюю музыкальную школу, сидел ночами по пять — семь часов, но добился своего.

— Вы никогда не думали уехать за границу, ведь предложения такие были?

— Были. И не раз. Но я не решилась, а сейчас даже рада этому. Без наших, святых для меня мест я уже не смогу жить.

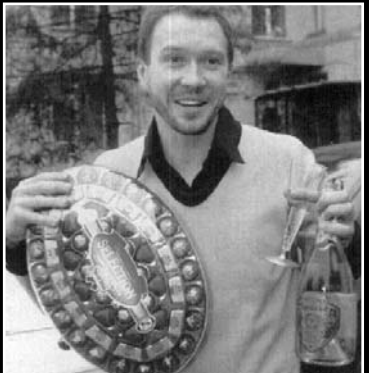
Беседовала Эльвира ГОРДЕЕВА.

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВА ОТПРАВИЛАСЬ В КОСМОС

Нынешний экипаж МКС кроме фотографий родных взял на орбиту еще и фото телеведущей Екатерины Андреевой. Портрет Кати с обложки журнала «Караван историй» космонавты повесили на почетном месте. «Было так приятно узнать об этом! — говорит Катя. — Теперь, когда мне бывает грустно, я думаю: все наши земные проблемы — такие пустяки по сравнению с теми, с которыми сталкиваются космонавты!».

ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ СТАЛ ДЯДЕЙ ЖЕНЕЙ

У сестры Евгения Миронова Оксаны и ее мужа Сергея — долгожданное прибавление в семье: у них родился сын весом 3300 г и ростом 50 см. Назвали его Тимофеем. Чтобы поздравить Оксану, Миронов отпросился со съемок нового фильма Егора Кончаловского «Побег». «Теперь меня на съемочной площадке все зовут дядей! — смеется актер. — «Дядя Женя, встаньте сюда!», «Дядя Женя, ваш дубль!». Одними из первых Оксану поздравили Алла Пугачева и Филипп Киркоров, которые преподнесли счастливым родителям оригинальный сюрприз: у выхода из роддома их встречал белый лимузин звездной четы. В огромном автомобиле места сразу для всех родственников Тимофея.

КОМПАЬОН ОЧАРОВАТЕЛЬНОЙ ВДОВЫ

Зрителей, которым актерский дуэт Ума Турман — Джон Траволта полюбился еще со времен «Криминального чтива», можно порадовать: они вновь встретились на съемочной площадке — в фильме «Сохраняй спокойствие», продолжении криминальной комедии «Достать коротышку».

На этот раз создатели фильма решили обратить свои взоры на шоу-бизнес, а точнее — музыкальную и околмузыкальную тусовку. Чили Палмер (его играет Траволта) становится компаньоном очаровательной вдовы Эди Атэнс, которой покойный супруг оставил в наследство звукозаписывающую студию. Разумеется, в фильме появится и тот самый «коротышка» из предыдущей картины, Мартин Уир, в исполнении все того же Дэнни Де Вито.